

— Попад сюда, мы столкнулись с некоторыми другими делами, например, с убийствами маленьких детей или убийствами определенной категории людей. Все это делается одной организацией. Мы когда-то выдвигали гипотезу: если эти дела похожи на дела организации вроде «Цветок персика», то вполне возможно, что есть некий человек, создавший организацию, в которой есть ответвления, и каждое ответвление занимается уничтожением определенного типа людей. Группа «Цветок персика» — лишь одна из них, нацеленная на неблагодарных любовников. А теперь наш главный упор — через эти организации найти того, кто стоит за спиной, и полностью разрушить его империю.

Муюнь сразу понял суть.

— Поэтому ты пришел в школу, а остальные в другие места?

— Да, — кивнул Е Сюй. — В ближайшие дни прошу заботиться обо мне.

— О какой заботе говорить, я просто хочу знать, что случилось в нашей школе, из-за чего ты решил внедриться сюда.

Е Сюй улыбнулся, услышав это, и загадочно не сказал Муюню правду:

— Сходи, узнай сам. — После этого, что бы Муюнь ни говорил, он только пил воду и молчал, так что Муюню ничего не оставалось, как смириться.

— Заказ я передал на кухню, — Фэн Фэн толкнул дверь и вошел, в одной руке держа пластиковый пакет, в котором было несколько больших бутылок напитков. Открыв их, он достал бумажные стаканчики, расставил их и спросил, что будут пить двое. Муюнь посмотрел: там было три вида — кола, спрайт и апельсиновый сок.

Е Сюй взял апельсиновый сок и налил себе в стакан, затем спросил мнение Муюня и, увидев кивок, продолжил лить, а Фэн Фэн выбрал колу.

Только разлили, как раз принесли еду. Официант внес блюда с подноса, расставил и вышел, а трое взяли палочки для еды и, поедая, разговаривали о том о сем.

Ели с удовольствием, как вдруг Фэн Фэн спросил:

— До начала учебы еще неделя, куда вы планируете съездить в Цзинду развеяться?

— Не хочу развлекаться, хочу только спать в общежитии, — сразу ответил Е Сюй. Муюнь догадался, что его задача, скорее всего, вести наблюдение по кампусу, поэтому он и не думал уходить гулять. Видимо, проблема серьезная.

— Спать? Это же слишком скучно, — с недоверием воскликнул Фэн Фэн.

Е Сюй улыбнулся и объяснил:

— В эти каникулы я ездил путешествовать повсюду, уже устал. Вставал каждый день вовремя, даже выспаться поспать не удавалось, вот сейчас и хочу только спать.

— Ладно. — У Е Сюя аргумент был резонный. Сейчас путешествия в отпуске — одно мучение: людей слишком много, плюс нужно двигаться по маршруту, время рассчитано жестко. Фэн Фэн это понял и повернулся к Муюню:

— А ты, Деревяшка?

Муюнь томно посмотрел на Фэн Фэна:

— У меня нет настроения гулять, я хочу только побыть в тишине в общежитии.

Фэн Фэн посмотрел на выражение лица Муюня, вспомнил про его дела и решил, что понимает.

— Тогда я сам запишусь в местный тур. В эти дни, пока меня не будет, обязательно скучайте по мне.

— Ладно-ладно, буду скучать по тебе восемь раз в день, — небрежно сказал Муюнь.

Услышав это, Фэн Фэн тут же замотал головой:

— Тогда уж лучше не надо, я бы предпочел, чтобы обо мне вспоминала какая-нибудь мягкая девушка.

Эти слова, да еще с преувеличенным выражением лица Фэн Фэна, делали его похожим на большую обезьяну, боющуюся домогательств со стороны самки, от чего Муюнь и Е Сюй не выдержали и рассмеялись. А сам герой, глядя, как они смеются, совсем не понимал, в чем дело, и не знал, над чем они хихикают.

На следующий день Фэн Фэн рано утром уехал искать группу, а в общежитии остались Муюнь и Е Сюй. Муюнь увидел, что Е Сюй читает книгу, вспомнил прошлый вечер, когда тот наотрез отказался говорить о делах в школе, и решил прогуляться, узнать, что произошло, чтобы удовлетворить свое любопытство.

До начала учебы оставалось шесть дней, обычно студенты не возвращаются слишком рано, желая еще насладиться домашним уютом, поэтому в университете в это время было не так много людей. Психология Муюня, жаждущего сплетен, не могла быть удовлетворена, поэтому, обойдя весь университет, он решил применить тактику «ждать у моря погоды» и пусть сплетни сами придут к нему. Поэтому Муюнь выбрал место, находящееся в стороне, но с живописным пейзажем — рожицу в университете.

Хотя это место называли рожицей, деревьев там было на самом деле немного, всего около двадцати саженцев, аккуратно стоящих в ряд. Называли это рожей лишь потому, что в университете проявили оригинальность: соорудили длинную и широкую арку по образцу парковых галерей для отдыха, огородили ею участок земли, посадили там деревья, а под аркой посадили лианы. Когда растения подрастали и ползли вверх по арке, лиан становилось много, и летом это давало тень и выглядело красиво, а даже когда увядало, был какой-то особый вид. По разным причинам роща полюбилась студентам, но мало у кого находилось время там бывать.

Муюнь нашел место, сел и, укрывшись ветвями лиан, начал тайком поглощать рассеянную в воздухе духовную энергию, ожидая прилетания сплетничающих воробьев.

Реальность не заставила Муюня ждать долго, вот уже прилетела пара воробьев — две студентки, завтракающие. Из их разговора, плюс собственные выводы, Муюнь примерно понял, что случилось в университете.

Полмесяца назад большинство студентов и преподавателей Университета А уехали, осталось меньше восьмидесяти студентов, выбравших остаться. Среди этих студентов кто-то предложил администрации организовать концертное мероприятие, чтобы оставшиеся могли повеселиться, так как большая часть оставшихся в университете делала это потому, что им некуда было

ехать, у них не было семьи, и лишь небольшая часть не уехала из-за того, что не купила билеты или хотела сэкономить.

Это предложение получило внимание администрации, и все быстро организовали. Как раз в некоторых клубах университета были местные студенты, так что их всех уведомили и вызвали обратно для совместной подготовки мероприятия.

В утро дня начала мероприятия персонал, обустроивающий место выступления, обнаружил в самом центре сцены букет цветов — красных роз, очень специфического красного цвета. Тогда все подумали, что какой-то студент заплатил за цветы, но постеснялся прийти лично, поэтому положил их на сцену. Тогда на это не обратили внимания, просто убрали цветы и продолжили обустраивать место.

К вечеру началось выступление, несколько номеров подряд приняли с бурными аплодисментами, всё прошло очень успешно, однако в конце пьесы произошло нечто жуткое.

Та пьеса была «Девочка, продававшая спички», её ставили члены литературного кружка. Роль девочки играла девушка с овальным лицом, небольшого роста, миниатюрная и миловидная, да и игра была великолепной, она передала стремление девочки к прекрасному с предельной ясностью. Особенно в сцене, где девочка перед смертью чиркала спичками, чтобы согреться, — получилось как правдива. Хотя проектор не включали и изображения не показывали, взгляд и движения девушки были такими, словно она видела реальность.

Первый раз чиркнула спичкой — увидела печь. Девочка испытующе протягивала руку, словно не веря, затем, словно чувствуя тепло, комфортно щурилась, как котенок.

Во второй раз чиркнула спичкой — девочка рефлексивно сглотнула, в глазах загорелся зеленый огонек, словно действительно перед ней была соблазнительная жареная гусьня, и она прекрасно показала голод девочки.

В третий раз — елка. Девочка смотрела ввысь, тоска в её глазах была похожа на цепкую руку, хватающую человека, отчего у зрителей щемило сердце.

В четвертый раз девочка увидела бабушку. Девушка передала привязанность девочки, её нетерпеливое желание удержать самого близкого человека, но выступление внезапно оборвалось. Девочка вдруг закричала, глядя перед собой, взгляд наполнился ужасом, словно она увидела что-то крайне страшное, затем резко упала.

Зрители пока думали, что это изменение сценария пьесы, новый финал, но профессор, почувствовавший неладное, немедленно поднялся на сцену проверять и обнаружил, что девушка уже мертва. Глаза широко распахнуты, смотрят в неведомое пространство, в них застыл невыразимый ужас, а в горле торчит острый нож, пронзивший горло, и кровь постоянно вытекает из раны.

Девушку срочно отвезли в больницу, но администрацию уведомили, что у нее разорвалась сонная артерия, и она умерла по дороге в больницу.

Остальные люди, узнав новость, те, кто участвовал в подготовке, невольно вспомнили про то утро и букет алых роз, и невольно содрогнулись.

Узнав, в чем дело, Мюнь вернулся в общежитие. Только открыл дверь, видит — Е Суй сидит на кровати, в той же позе, как и когда он уходил, и читает книгу, только на ногах у него теперь лежит Най Мяо, свернувшись клубочком и спящий, а Черный пес лежит у его ног, не спит,

просто так сидит и смотрит.

<http://bllate.org/book/16683/1530916>